

Цю Ю тоже был очень тревожен, но, будучи самым старшим среди друзей, в этот момент должен был сохранить спокойствие. Он сказал:

— Мы постараемся не ходить туда-сюда и не открывать рот без нужды. Будем смотреть, как ведут себя другие, и делать так же. Друзья, хотя этот банкет и сбил нас с толку, это хорошая возможность поучиться. Мы можем понаблюдать за манерами других людей, чтобы в будущем исправить своё поведение и не попадать снова в подобные ситуации.

Все молча кивнули. Такое повторять больше не хотелось.

Цю Цзинь всё ещё не мог выдать ни слова от напряжения. По сравнению с Лю Таем, Ду Жулинем и Цю Ю, его происхождение было ещё скромнее. Он был одним из двух бедных учеников, о которых Ду Цинчэнь обещал заботиться учителю Лю. Внезапно столкнувшись с такой обстановкой, будучи всего лишь юношей, он не мог не дрожать от страха.

Цю Ю заметил, как застыл Цю Цзинь, подошёл и похлопал его по плечу. Цю Цзинь был его односельчанином и однофамильцем, а перед отъездом старейшины рода просили их присматривать друг за другом. Цю Ю, естественно, переживал о нём и тихо сказал:

— Не бойся. Тогда просто стой за нами. Что бы мы ни делали, делай так же.

Хотя они и сами не были уверены, что сделают всё правильно.

Цю Цзинь провёл рукой по глазам, опустил голову и тихо ответил:

— Хорошо.

Четверо переоделись и пошли за служанкой, ожидавшей их во дворе, в цветочную беседку. Старшего сына семьи Тао не было, поэтому Тао Сюдэ, как самый старший из господ, находящийся дома, вынужден был заниматься делами и у него не было времени присматривать за Лю Таем и остальными, он лишь отправил с ними слугу.

У беседки слуга наконец дождался их и подбежал, с улыбкой кланяясь:

— Молодые господа пришли! Слуга как раз вас ждёт! Меня второй господин прислал присматривать за вами.

Цю Ю незаметно выдохнул. Хорошо, что Тао Сюдэ не забыл, что они не знают здешних правил, и прислал людей на помощь.

Слуга уже заговорил:

— Господа, губернатор и несколько сановников уже сидят в беседке. Следуйте за другими господами, чтобы поприветствовать их. Просто покажитесь, чтобы хозяева знали, что вы прибыли.

Они заметили, что новички заходили в беседку, но очень быстро выходили, и поняли, что именно это и имел в виду слуга. Они немного постояли у входа, краем глаза наблюдая, как люди заходят и кланяются, и вошли только после того, как те вышли.

Четверо поприветствовали так, как только что подсмотрели, и, встав, стали ждать, пока сидящий на самом почётном месте губернатор Тао не кивнёт. После этого они развернулись и ушли, точно так же, как предыдущая партия.

Губернатор Тао действительно лишь кивнул, показывая, что они могут уходить. Цю Ю с друзьями облегчённо выдохнули, снова поклонились и отступили.

За дверью их встретил слуга:

— Молодые господа, после приветствия дел больше нет. Можете погулять по переднему двору, поболтать с другими господами. Во внутреннем дворе сейчас дамы, пожалуйста, не зайдите туда по ошибке.

— Понятно, а что-нибудь ещё есть? — Цю Ю хотел спросить всё сразу.

Слуга весело рассмеялся:

— Скоро начнётся пир. Господа могут сесть где угодно, только не подходите к столам поближе к главному — там места для важных особ. Остальные места занимайте по своему усмотрению.

Четверо кивнули и успокоились, звучало неплохо, ничего сложного.

Слуга продолжил:

— После окончания пира будет прогулка по саду. Сановники будут оценивать знания господ. Но это не обязательно. Если не хочется, можно поиграть в метание стрел в вазу или гадать на цветках, кто как хочет.

Звучало ещё проще, и четверо совсем успокоились.

— Сегодняшний банкет — губернатор празднует окончание экзаменов и хочет утешить главных экзаменаторов и других сановников за их труды. Поэтому в конце будут оглашены списки сдавших на туншэнов и сюцаев. Во-первых, список вывешат снаружи, чтобы известить экзаменуемых, а во-вторых, зачитают на банкете. Если чей-нибудь господин сдаст, это будет славой, — весело сказал слуга.

Сердца четвёрки снова поднялись в горло.

— Даже список поступивших на туншэна будут зачитывать? — с тревогой спросил Лю Тай.

— Да! Молодой господин, не паникуйте, сначала зачитают список сдавших на сюцая, а потом уже на туншэна. Слуга заранее поздравляет господ с попаданием в списки! — сказал слуга с улыбкой.

— Спаси... спасибо, — нервно ответили те.

Слуге не стоило постоянно находиться с ними, ведь на таких мероприятиях у других господ не принято брать с собой прислугу. Слуга отошёл и встал вместе с другими слугами семьи Тао в углу. Видя их бедную одежду, другие люди особенно не общались с ними, и четвёрка нашла место за искусственной горой и тихо сидела там.

После еды, во время прогулки по саду, они стояли с краю, не лезли вперёд и не старались писать стихи или поэмы, доказывая свой талант. К тому же, они правда ещё не очень умели писать стихи, ведь они только сдавали на туншэна, как же можно сравнивать их с этим двором полных сюцаев и цзюйжэней?!

Но Лю Тай был другим. Лю Тай начал учиться раньше них и имел к этому талант, очень любил стихи. И хотя сейчас его познания были поверхностнее, чем у остальных, иногда он мог

сказать несколько простых, но очень интересных строк. Увидев, как спереди люди пишут стихи и соревнуются в поэзии, он не смог сдержать нетерпения, но помнил слова Цю Ю и не хотел выходить вперед, поэтому мог только стоять на месте, вертеться и стараться подавить желание заговорить.

Губернатор Тао стоял в центре толпы, вокруг были сановники, среди которых был и главный экзаменатор. Губернатор Тао улыбнулся и сказал одному из главэкзаменаторов по фамиле Гао:

— На сегодняшнем пиру не предложит ли господин Гао тему, чтобы эти молодые люди сочинили стихи или что-то в этом роде?

Господин Гао не отказался, ему тоже было интересно. Он оглядел кругом, взгляд прошёлся по его младшему сыну, и он улыбнулся:

— Пусть темой будет «Школа». Господа могут читать всё, что чувствуете, даже если это будет шалость или дурачество.

Услышав это, у Лю Тая глаза засияли. Эту тему я знаю!

Цю Ю давно заметил, что Лю Тай рвётся в бой. Тема господина Гао, похоже, пришлась Лю Таю по душе, он, казалось, уже не мог сдержаться, чтобы не заговорить. Цю Ю тут же положил руку на плечо Лю Тая.

Лю Тай замер, с обидой посмотрел на Цю Ю и начал тереть ногой о землю. Разве нельзя сказать хоть словечко? Ему правда очень-очень хотелось выйти и сказать пару фраз. Но учитель Лю раньше наказывал ему слушаться Цю Ю, поэтому Лю Тай мог только глубоко вздохнуть.

Губернатор Тао за эти дни тоже узнал Лю Тая и знал, что в поэзии у него большой талант. Его учитель в резиденции даже хвалил Лю Тая перед ним, говоря, что тот талантлив от природы и полон духа.

Взгляд губернатора Тао скользнул по Лю Таю и остальным, увидев их сдержанность, опущенные головы и полное отсутствие чувства собственного достоинства, он на мгновение вспомнил себя. В начале тоже было стыдно и неловко, даже наделал много шуток.

Лю Тай с тоской посмотрел на Цю Ю. Но правда очень-очень хотелось заговорить! Эту тему он знал!

Цю Ю остался непреклонен. В будущем, когда получат звание, будут и возможности проявить себя, зачем сейчас обязательно высовываться? Если вдруг выйдет плохо, в будущем станут посмешищем в чужих устах. Цю Ю всегда стремился к стабильности и не хотел делать рискованные вещи.

Нога Лю Тая снова терлась о землю, выдавая его беспокойство, будто он сдерживал слова, которые хотел сказать. Губернатор Тао увидел, что у Лю Тая есть стихи, но ему стыдно и боязно открывать рот.

Лю Тай был юн, да и приехал из деревни, даже если стихи будут с проблемами, это не будет позором, но если получится написать чуть ярче, можно получить славу и привлечь внимание других. Как раз можно и прославиться.

Во-первых, он, находясь на высокой должности, по-прежнему дружит со старым другом из

бедности, даже взял его сына к себе домой и относится как к племяннику — это говорит о его высоком моральном облике, непоколебимости в богатстве. Во-вторых, Лю Тай талантлив, это его племянник, это даёт ему лицо.

Думая об этом, губернатор Тао и открыл рот:

— Племянник Лю, подойди сюда. У тебя есть стихи, хочешь прочитать для нас?

Раз Лю Тай боится, он поможет ему.

<http://bllate.org/book/16444/1491217>